

А.Э. Абдуллабекова

**БЕКСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.
(социально-правовой аспект)**

В XVIII – первой половине XIX в. беки (бии) – составляли наиболее многочисленное сословие. По происхождению они считались потомками и родственниками владетелей, но были и карача – беки, которые свое происхождение возводили к тем временам, когда еще в Дагестане не было верховных правителей. Вслед за беками шли чанка-беки, или чанка, – дети, рожденные от неравного брака.

Бекское землевладение в XVIII – первой половине XIX в. было наиболее распространенной формой феодальной земельной собственности в Дагестане. Оно продолжало расширяться, хотя образование его как частновладельческого землевладения относится к более ранним векам. Это был процесс выделения из правящих феодальных фамилий новых феодальных семей, получавших от феодального правителя определенные села с их землями или же их части, дальнейшего расширения крупной феодальной земельной собственности, увеличения самого феодального сословия. Получив в наследственное владение «отдельные районы владений», беки становились крупными феодальными землевладельцами, находившимися в вассальной зависимости от своего сюзерена (правителя феодального владения), от которого они и получали земельную собственность (Алиев Б.Г., 1980. С. 29).

Как представители правящей феодальной фамилии, «все дети феодальных правителей, рожденные от равного брака, считались беками», и основанием «для получения в собственность части владения феодального правителя служила» именно «принадлежность к его семье» (Алиев Б.Г., 1980. С. 29–30). Но в Дагестане существовало несколько форм получения беками в собственность земельных владений. Они получали земли не только по наследству от феодальных правителей, но и как дар, известный под названием «назру», что могло произойти и при жизни собственника земли (феодального правителя-владетеля), и в форме завещания определенной части владения после его смерти.

Получение земель беками по наследству являлось основной формой не только образования, но и дальнейшего расширения бекского землевладения. Для подтверждения сказанного обратимся к одному архивному источнику, где говорится о Табасаране: «Родовые владения, состоящие из раятских селений и не заселенных земель, делились по наследству между всеми членами владетельных домов, именующимися беками» (Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Л.10).

Бекское землевладение имело тенденцию постоянно увеличиваться. Профессор М.Р. Гасанов пишет: «Развитие феодальных отношений в Табасаране было связано» именно «с ростом бекской собственности на землю» (Гасанов М.Р., 1978. С. 26). И далее он отмечает, что расширение земельной собственности, т. е. земель беков (так же как и земель майсумов, кадиев), происходило за счет присвоения джамаатских и частнокрестьянских земель (Гасанов М.Р., 1994. С. 187). Для подтверждения сказанного он приводит интересный документ, где говорится: «...И в Табасаране мюльки, оставшиеся от выселившихся или бежавших и изгнанных с семейством, хотя бы у них оставались ближайшие родственники,

имеющие право на наследование их имущества, а также от умерших без наследников мужского или женского пола, всегда поступали в пользу бека» (Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Л. 88).

Р.М. Магомедов отмечает, что «беки владели (не только) населенными землями кутанами и ятагами по наследству и взимали с подвластных им раят и узденей различные подати и повинности» (Магомедов Р.М., 1957. С. 224). В «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге» прямо сказано, что ненаселенные земли назывались «кутанами и ятагами бекскими» и они «за исключением незначительных обычаем установившихся случаев» находились «в непосредственном их распоряжении» (Феодальные отношения... С. 185).

Земли, доставшиеся бекам по наследству, уцмий не имел права отнять. Они были их частной собственностью. Как сказано в «Записке сословно-поземельной комиссии», бекские имения «по роду получаемых повинностей от поселян принадлежали к числу тех, земли которых находились в действительном обладании беков, приносящие им доходы земными произведениями и другими повинностями» (Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Л. 70).

Чанка-беки в отличие от чистокровных беков «не наследовали в равной мере с ними имение отца», но получали «из недвижимого имения отца: 12 дворов раят, 12 дворов евреев, 12 дворов чагар и один или часть кутана. Это так называемый «чанка-пай». По всем остальным правам они нисколько не отличались от «чистокровных беков» (Феодальные отношения... 1958. С. 186).

Известно, что после упразднения должности уцмия в Кайтаге разные «начальствующие» лица России предоставляли кайтагским бекам угоды и леса. Так, в 1820 г. Ибах-бек получил от Ермолова с. Деличобан и Шахбаз «со всеми их пастищными местами и выгонами», которые раньше принадлежали Омар-беку. После смерти в 1826 г. Ибах-бека его владение перешло к его детям. В 1826 г. Хан-Магомед получил в управление сс. Великент, Салик и Хан-Магомед-Кала. В 1831 г. Джамав-бек получил «во владение» сс. Карадаглы, Падар и Татлар, а также «кишляги» Кеджух, Карымкент, Дашкичи, Усми-Кутан, Акперек, Уллу-истису и Палаш-кутан «со всеми принадлежащими к ним доходами» (Феодальные отношения... 1958. С. 184).

Другим источником образования и пополнения бекского землевладения в Дагестане являлось дарение земель феодальными владельцами членам своих семей. Кайтагские беки получали земли от уцмий за определенные заслуги. В «Записке сословно-поземельной комиссии» сказано, что уцмий награждал беков подарками, состоящими из вещей и разного рода скота; деревень и земель не населенных уцмий не дарил бекам, они доставались им только по наследству (Феодальные отношения... С.184). Однако как следует из других источников, кайтагские беки получали земли за заслуги, как, например, терекемейские деревни (Кавказская археографическая... Л.19; Хашаев Х.-М.О., 1961. С. 176). Это было характерно и для Табасарана, о котором сказано, что пахотные земли на кутанах (ятагах) майсум и кадий отдавали по своему усмотрению в виде поощрения, прежде всего бекам (Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Л. 71).

Шамхальские беки (происходившие из шамхальского рода) «в большинстве своем находились в вассальной зависимости от шамхалов, как и карачи-беки, имели земли, полученные ими по «назру» и по дару отца или приобретенные путем покупки, и пользовались полным иммунитетом в своих владениях» (Магомедов Р.М., 1957. С. 170). Как указывала профессор С.Ш. Гаджиева, в руках у ку-

мыкских феодалов был сосредоточен «огромный фонд земель, которыми полностью распоряжалась феодальная знать» (Гаджиева С.Ш., 1967. С. 119).

Но, кроме этих общих земель, князья (бии) имели в изучаемый период и свои единоличные земли. Это были купленные ими земли или же земли, которые они присваивали после присоединения к России, или же полученные от царской администрации. Как указывается в архивном источнике, князь или уздень покупал землю, которая становилась его частной собственностью (Канцелярия военного губернатора... Л. 460). Об этом и о том, что в изучаемое время во владениях Засулакской Кумыкии имелись и частные бекские земли, говорят документы о купле-продаже и дарении князьями (биями Засулакской Кумыкии) различных земельных участков, которые имеются в ЦГА РД. Согласно этим документам, еще в 1115 г. х. (1703 г.) Магомед Айдемиров продал участки Белешген и Инчхе жителю с. Гертма Джабраилу за двух грузинских холопов... и за 600 руб. русских денег; в 1148 г. х. (1735 г.) гору Чадыр-Гурган дети жителя Хамзата подарили детям жителя с. Чиркея Исмаила Ибрагиму и Сурхаю; дети того же Хамзата Айдемир, Алич и Темир в 1730 г. подарили указанным детям Ибрагима пастбищную гору под названием Чадыр-Гурган, находящуюся в Салатавии, в 300 десятин. В 1759 г. эндирейский князь Муртузали-Хаджи Чопалал-оглы продал «свой собственный горный участок земли, находящийся в Салатавии», жителю с. Чиркей Магомед-Аджи Шейх-оглы за 3000 руб. и трех крепостных мужского пола. В 1254 г. х. (1836) князь Давлет Угу Гирей-оглы продал Малачиляу Додо-оглы гору Чедираб Меер за 116 руб. В 1871 г. генерал-майор князь Шамсуддин Тарковский продал две горы в Салатавии жителю с. Н. Чиркей капитану Фейзуле Даду Оглы за 8000 руб. серебром. Гору Эба-Меер житель с. Чиркей Мирза купил у эндирейских князей. Примерно в 1780 г. житель с. Зубутль штабс-капитан Даци Таймасханов и его брат приобрели у князя аксаевского Капланова пастбищную гору в Салатавии под названием Чиразул-меер; костековский князь Хасан Хасаев за 1000 руб. продал пастбищный участок Малачилясу-меер в 300 десятин жителю с. Н. Чиркей Дада Пирасул Магоме. Эндирейский князь Сааду Саадуев продал собственную пастбищную гору Абакар-меер жителю Старого Чиркея Абакару Мирзаеву за 500 руб. в 1799 г. (Управление Хасавюртовского округа... Д.41-а. Л.15,44,46; Д.34-а. Л.3–4,43,45,48,53) и т.д.

Много было беков, а следовательно, и бекского землевладения в шамхальстве Тарковском. Х.-М. Хашаев писал, что феодальная земельная «собственность в шамхальстве Тарковском образовалась путем захвата общинных и пустующих земель. Шамхалы, жившие в Казикумухе, считались валиями Дагестана и распространяли свою власть и на Прикаспийскую низменность. Эта власть давала им право считать земли, особенно пустующие, своей собственностью и заселять их выходцами из гор и из других мест с условием, чтобы они платили подати и отбывали повинности» (Хашаев Х.-М.О., 1961. С. 208). Эти земли и отдавали шамхалы своим родственникам-бекам в частную собственность, хотя и не всегда земля переходила к беку в полную собственность. Так, согласно сведениям комиссии о сословно-поземельных правах жителей Темир-Хан-Шурина округа, с. Шамхал-Янги-Юрт было основано в начале XVIII в. шамхалом Мехти и отдано в управление одному из беков с правом пользования повинностями с жителей и доходами с кутана Алагез (Канцелярия военного губернатора... Л. 3).

Но в изучаемое время бекское землевладение все время росло за счет дарений шамхалом земельных участков своим родственникам – членам своего семейства.

Сословно-поземельной комиссией отмечалось: «За владельцами всегда было право дарить земли по их усмотрению в потомственное или пожизненное владение» (Канцелярия военного губернатора... Л. 3).

Беки, получив земли в наследство или в дар становились такими же собственниками их, как и сам шамхал, так как последний вместе с землей уступал бекам, как и другие феодальные владетели, и свои феодальные права на эти земли. Беки владели этими землями по праву частных собственников. Земли беков как частных феодальных собственников свободно передавались по наследству, завещались, отчуждались путем продажи и т. д. Земли беков находились в их полной собственности. Они имели на них права владения, пользования и расширения, т. е. беки могли распоряжаться своими землями по своему усмотрению.

По мнению профессора С.В. Юшкова, все это говорит о том, что «земельное право беков Дагестана весьма близко подходило к русским удельным отношениям», «удельные князья», – писал он, «получали земли в полное обладание» (Юшков С.В., 1938. С. 79). В отношении кумыкских беков, как было отмечено выше, Р.М. Магомедов указывал, что беки «пользовались полным иммунитетом в своих владениях» (Магомедов Р.М., 1957. С. 171), «земельные наделы, аулы, которые отводились или давались им по завещанию от шамхалов, являлись наследственными» (Магомедов Р.М., 1957. С. 23), шамхал не назначал и не смещал беков.

Земельная собственность шамхальских беков, как и самого шамхала, постоянно увеличивалась в результате прямых захватов общинных земель. В сельских общинах на плоскости, где до прихода шамхалов существовали карачи-беки, – отмечал Х.-М.О. Хашаев, они успели захватить значительные земельные массивы и уже пользовались привилегиями наравне с шамхальскими беками.

Земельная собственность карачи-беков образовалась не только в результате перехода земли по наследству, но и получения ее от феодальных правителей Дагестана. Так, эрпелинские карачи-беки имели в собственности и такие земельные угодья, которые они получили от шамхала Тарковского (Записки о правах и преимуществах... Л. 26–27). От шамхала получили земли и карабудахкентские карачи – беки. Часть из этих земель они превратили в пашни и засеяли, а часть была оставлена под пастбище – кутаны (Материалы по истории Карабудахкента... Л. 13; Алиев Б.Г., 1980. С. 54–55), которые, как и другие феодалы, карачи - беки сдавали в аренду для пастьбы скота.

Как и самим шамхалам, выступавшим в качестве наиболее крупных собственников земли, шамхальским бекам и чанкам принадлежали лучшие земли и оросительные каналы. Многие шамхальские беки имели десятки тысяч десятин земельных угодий. Так, в собственности кумторкалинских беков находились земли Яр-Туб, Айваз, Хамбут, Истису, Курган-ер, Оргазган-ер, они находились в их собственности издавна (Канцелярия военного губернатора... Л. 33).

Особенностью земельных отношений в кумыкских феодальных владениях, в частности, в Тарковском шамхальстве, было то, что «беки и чанки, хотя и имели свои земли отдельно от земель сельских общин, однако как члены сельской общины пользовались и общинными землями в сс. Кака-Шура, Кадар, Капчугай, Атлы-Буюн (ныне Ленинкент), Кумторкала, Карабудахкент, Эрпели и др., при переделе получали от 2 до 8 паев земли, в то время как все остальные члены общины получали только по одному паю. Более того, беки и чанки получали лучшие земли по своему выбору, в то время как все остальные получали только по жребию» (Хашаев Х.-М.О., 1961. С. 209).

Беки, жившие непосредственно в Лакии, имели как отдельные земельные массивы, так и населенные пункты. Так, Джабраилу принадлежали сс. Зуграб, Хути и Бути (*Хашаев Х.-М.О.*, 1961. С. 209).

Как указывалось выше, беки – это верхушка класса феодалов, и, естественно, в их собственности находились все виды земельных угодий. Р.М. Магомедов пишет, что владение Аварского хана «состояло из ханского и бекского домена, из лена и земель, перешедших в собственность по ленному праву из мелкой крестьянской, аллодиальной земельной собственности» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 108).

Наибольшие земельные угодья находились в собственности беков, проживавших в своих бекствах, где они являлись полновластными хозяевами своих уделов. В ханство входили Гоцатлинское, Сиухское, Мушулинское, Голотлинское, Коло-Хиндахинское бекства (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 113) как части ханства, где управляли представители правящей хунзахской ханской фамилии. Как и само владение, бекское владение состояло из сел, пахотных и пастбищных земель, за пользование которыми зависимые крестьяне платили подати и несли определенные повинности. Но, подобно хану, беки распоряжались только теми землями, которые принадлежали им лично и наследовались по феодальному праву.

Хотя по вопросу о земельной собственности аварских беков немного сведений, но, по имеющимся данным, мы можем говорить о беках как о крупных феодальных собственниках горного Дагестана. Это, конечно, касается прежде всего близких родственников хана и в первую очередь его сыновей. По свидетельству подполковника Ф.П. Скалона, который по поручению кавказского начальства ездил в Хунзах для принятия Аварского ханства в подданство России, один из сыновей хана Сурхай-хана имел в своем владении определенное количество деревень, с которых «получались прежде ясак или подати». Они были возвращены Сурхай-хану российским правительством, против чего выступила «ханша Баху», требуя передачи их ей (*Материалы по истории Дагестана и Чечни...* 1940. С. 277). Другой сын аварского хана, Абу-Султан-Нуцал-хан, писал императору Николаю I, чтобы возвратили «принадлежащее ему имение», которое «состоит из деревень: Диргиль, Фераваль, Урела, половины деревень Алпаль, 6-ти загородов и 8-ми гор». Далее он писал, что хотел бы получить также «по наследству... принадлежащую галлу с деревень Тушь и Мусуль, состоящую из 6-ти мулов, 12 быков и красного бурмета с каждой деревни, для того, кто будет послан... для собирания означенной галлы и ясака» (*Материалы по истории Дагестана и Чечни...* 1940. С. 31).

Из приведенного Р.М. Магомедов заключает, что «бесспорным является положение, что аварский хан и его наследники являлись крупными земельными собственниками» (*Магомедов Р.М.*, 1977. С. 92).

Очень интересны данные о наличии у телетлинских беков собственных лесных участков, которые являлись наследственными или же купленными у узденей. Имели лесные участки и чанки сс. Ури и Зиури. У отдельных чанков имелись и отдельные пастбищные горы. Так, гонодинец Али-бек Алдамилав имел пастбищную гору Гонода-меер (*Феодальные отношения в Дагестане...* 1958. С. 293).

Ругуджинские беки указывали, что их предок по имени Султанилав переселился в Ругуджа при Чолак-хане Казикумухском (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 56; 1977. С. 55). В нагорных преданиях он известен как Султан-хан. Его называли ханом Андалалов. Все его родственники носили прозвище «хандинсин», т. е. «ханского рода». У Султанилава был дворец и трон, рядом с дворцом – башни. Чанки имели земли, которые «были приобретены предками... пустыми и населены ими»,

достались им от предков и куплены ими в разное время (Феодальные отношения в Дагестане...1958. С. 293–294). Ругуджинскому Султанилаву принадлежали местность Бокъинеб (пахотные земли), Мачимеч (пастбище) и Мачаниб-руху (лес) (Магомедов Р.М., 1977. С. 56). За пользование землями чанков ругуджинцы платили различные подати.

Много земли имели в собственности гоцатлинские чанки. По имеющимся сведениям, они получили в собственность различные земельные угодья от андалальцев, хунзахцев и хиндалальцев. Это земельные участки Чина, Хадани, Маккакурук, Чамучалах и т. д. (Хрестоматия по истории права...1999. С. 86–88).

Все перечисленные выше беки и чанки либо наследовали земли, либо покупали их у других земельных собственников. Но, кроме этих потомственных беков, в Дагестане были и пожалованные или служилые беки, т. е. беки, которые получали земли за какие-то заслуги, что особенно практиковалось при царизме. Однако, как отмечал Х.-М.О. Хашаев, «разница между селениями, перешедшими по наследству от предков и полученными во временное владение за усердие правительству, постепенно стиралась» (Хашаев Х.-М.О., 1961. С. 133). Конечно, как отмечено им же, и до присоединения к России в Дагестане существовала практика дарения земель, «однако дарились земли только потомственным бекам и чанкам. Но в Дербентском ханстве было широко принято одаривать и служилых беков. Дарились им селения, где проживали раяты и терекемейцы. Подати продавали или уступали любому, кто хотел их приобрести. Постепенно дарованные и захваченные земли и деревни заносились в камеральные описания как бекские, и это было достаточным основанием, чтобы признать за беками право собственности на них» (Хашаев Х.-М.О., 1961. С. 133). Как отмечает Г.Д. Даниялов, «пожалованные» беки в Дагестане так же, как и в персидских ханствах Закавказья, нередко успевали превратить временную привилегию в наследственную, и таким путем незаметно сливались с сословием потомственных беков (Даниялов Г.Д., 1970. С. 36). Со временем они действительно пользовались теми же правами в отношении своих владений, какие имели чистокровные беки в своих вотчинах. Как отмечалось в рапорте дербентского коменданта от 15 июня 1839 г. дагестанскому военно-окружному начальнику, «управляющие беки деревнями кои даны им за заслуги их или предков, разделяя семейства, из них мужского и женского пола людей продают их даже, часто дарят другим в другие деревни и города, тем самым ощутительно жители терпят угнетение» (Феодальные отношения... 1958. С. 246).

Приведенный материал показывает, что вопреки имевшим место мнениям беки не имели своей земельной собственности, и в своих владениях они только выполняли административные функции, за что местное население вносило в их пользу подати и отбывало повинности, не связанные с земельной собственностью. На самом деле во всех феодальных владениях Дагестана в изучаемый и в более ранний периоды беки имели частную земельную собственность, которая, подобно ханской собственности, представляла из себя домен (Магомедов Р.М., 1957. С. 108). Положение беков можно сравнить с положением удельных князей феодальной России (Магомедов Р.М., 1957. С. 108). Земельная собственность беков образовалась как в результате получения земель по наследству и назру (завещанию) и дарению, так и захвата общинных и крестьянских земель. Беки получали и поэтому «владели землей на правах полной собственности» (Очерки истории Дагестана. 1957. С. 106). «Получающие удел лица обычно селились в пожалованном ауле и управляли жителями уделов на тех же правах, что и ханы, управляющие всем

владением» (*Даниялов Г.Д.*, 1970. С. 39). Как отмечает Б.Г. Алиев, «получив земли по наследству или назру, беки получали вместе с тем и все остальные права феодальных собственников – право налогового и административно-судебного иммунитета, право отчуждения земли и т. д., и они не могли быть отчуждены государством и в его лице феодальным правителем. Налоговый и административно-судебный иммунитет являлся характерной особенностью бекского землевладения, как частной феодальной собственности» (*Алиев Б.Г.*, 1999. С. 39). К. Маркс указывал: «в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности» (*Маркс К.* Капитал. Т.23. С. 344). Б.Г. Алиев также обращал внимание на то, что «сам факт получения земли в собственность с правом отчуждения являлся показателем того, что феодальные правители вместе с землей отказывались в пользу беков и от всех остальных прав, которыми они обладали как земельные собственники. Ни государство, ни верховный феодальный правитель не получали с земель частных собственников (беков) каких-либо доходов. Ни государство, ни феодальный правитель не устанавливали ни размера, ни формы феодальной ренты, присваиваемой феодалом. Размер феодальной ренты определяли в соответствии с существующей традицией, и зависел от реальной власти феодала (бека – Авт.)» (*Алиев Б.Г.*, 1999. С. 39). В свете всего сказанного вряд ли верно утверждение Н. Дубровина, что только «некоторые беки имели права над подчиненными им деревнями» (*Дубровин Н.*, 1871. Т. 1. Кн.1. С. 604).

Из приведенного материала видно, что в Дагестане бекское землевладение являлось наиболее распространенной формой феодальной земельной собственности. Так как в бекское сословие входило несколько групп, то и образование бекского землевладения имело несколько форм. В одних случаях чистокровные беки получали земельную собственность и становились крупными феодальными земельными собственниками, а нечистокровные, так называемые чанка-беки не являлись крупными собственниками земель. Но кроме этих беков, связанных с правящей феодальной фамилией, были и служилые беки, которые получали земельную собственность за службу феодальным правителям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиев Б.Г.*, 1980. Частнофеодальное (бекское) землевладение в Дагестане в XV–XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 1999. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. Материальная культура даргинцев. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 1978. Из истории Табасарана в XVIII–начале XIX вв. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 1994. Очерки истории Табасарана. Махачкала.
- Даниялов Г.Д.*, 1970. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX–начале XX вв. Махачкала.
- Дубровин Н.*, 1871. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб.
- Записки о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителями Присулакского наибства // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.5. Оп.1. Д.79.
- Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869–1882 гг. // ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1, 8, 10, 16-а.
- Кавказская археографическая комиссия. 1864–1917 гг. //ЦГИА РФ. Ф.416. Оп.3. Д.1224. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917 гг. // ЦГА РД. Ф.2. Оп.3. Д.93,140-в; Оп.5. Д.28.

- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1977. По аулам Дагестана. Вып.1. Махачкала.
- Маркс К.* Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23.
- Материалы по истории Карабудахкента // Ф.1.Оп.1.Д.329.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни. 1940. Ч.3 / Под. ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала.
- Очерки истории Дагестана. 1957. Т.1. Махачкала.
- Управление Хасавюртовского округа Терской области, гор. Хасавюрт. 1869–1917 // ЦГА РД. Ф.147. Оп.4.Д.34-а,41-а.
- Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Архив. материалы. 1958 / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаев. Махачкала.
- Хашаев Х.-М.О.*, 1961. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.
- Хрестоматия по истории права и государства Дагестана XVIII–XIX вв. 1999. Ч. I–II / Сост. Т.М. Айтберов. Махачкала.
- Юшков С.В.*, 1938. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпединститута. Вып.1. Исторический. Свердловск.